

Александр Демиденко

Коренной воронежец. С 1961 г. учился в средней школе № 58, в школе-интернате №6. С 1970 г. работал на воронежском заводе радиодеталей (ВРЗ) в качестве токаря. Служба в рядах СА. После армии – учёба в ВГУ на геологическом факультете. С 1979 г. работал по специальности в Забайкалье и в Красноярском крае. Вернулся в родной город в 1989 г. В настоящее время – преподаватель ВГАСУ.

– Ты доволен жизнью?

– Ещё как доволен!!! Жизнь прекрасна!

– Судя по тому, что у тебя многое в жизни получается из того, что ты делаешь в этой жизни, ты счастливый человек?

– По большому счёту – да. Правда, всякое бывает. Как и у всех, но ангел-хранитель у меня есть. Я это знаю точно.

– Когда задружил с гитарой?

– Будучи восьмиклассником, познакомился со студентами-геологами. Знакомство оказалось судьбоносным во всех отношениях. Это касается и профессии, и творческих ориентиров. Знакомство быстро переросло в крепкую дружбу, которой я очень дорожу по сей день. Тогда-то я и услышал первые гитарные аккорды, тронувшие мою душу. Хорошее было время.

– Идея создания клуба-студии «Парус» принадлежит тебе?

– По возвращении в Воронеж из Сибири, где я 10 лет проработал геологом, стал ходить в городской КСП, которым до сих пор руководит Анатолий Глыбин. Признаюсь, что по своей природе я не реформатор, и не лидер, тем более – не смутьян и не интриган, но что-то мне тогда в клубовской атмосфере откровенно не понравилось, и я поделился с Толей Глыбиным своими соображениями о совершенствовании клубовской работы. Предложил как-то назвать клуб, уточнить его статус, проводить творческие вечера, а ему самому возглавить всё это в качестве президента. И он уже почти согласился, но его тогдашнее окружение сбilo его с толку, нашептав ему, что я его подсизиваю. В общем, дворцовые интриги.

– Тут-то ты и создал клуб «Парус» и стал его президентом?

– Почти так, но президентом стала Лариса Дьякова. Для клуба это была очень выгодная партия. Я ей очень признателен за то, что она с ходу поняла и поддержала эту идею. Поддержали меня и многие воронежские барды, а всю организационную часть всех мероприятий клуба взял на себя ныне покойный Вячеслав Костин. Так что с первых же дней существования клуба «Парус» работала дружная, слаженная команда. Трудится она и сейчас, почти в том же составе.

– Результат работы клуба довольно заметен!

– Я думаю, что наш клуб – один из лучших сегодня в нашем регионе. Пусть в меня бросит камень Глыбин, если я не прав. Шутка.

– Какие у вас сейчас с ним отношения?

– Очень хорошие. Вместе выступаем на концертах, ездим на рыбалку. Надеюсь, что когда-нибудь следующим президентом клуба «Парус» будет он.

– Я так и не понял, а ты кто в клубе?

- Я диспетчер.
- Понял. Ты – «серый кардинал», вернее – поющий «серый кардинал». Когда воронежцев порадуешь своим сольным концертом?
- Чувствую, что уже созрел для концерта, но всё время чего-то не хватает. Комплексу, наверное.
- Ты автор идеи проведения на воронежской земле теперь уже всем известных фестивалей авторской песни «Парус надежды» и «Звёздочки Черноземья». Какое было реализовать задуманное?
- Если бы не Лариса Дьякова, не Алла и Вячеслав Костины, не Надежда Мельникова, не Александр Ефремов и другие, идея вряд ли бы воплотилась в реальность, т.к. никакой поддержки, прежде всего материальной, со стороны официальных структур не было. Помощи ждать было неоткуда на этом этапе. Её и сейчас не особенно видно даже на горизонте. А пора бы. Наша молодёжь – наша боль, мы её теряем, и катастрофически быстро.

